

СИРАН ДЖЕЙ ЧЖАО

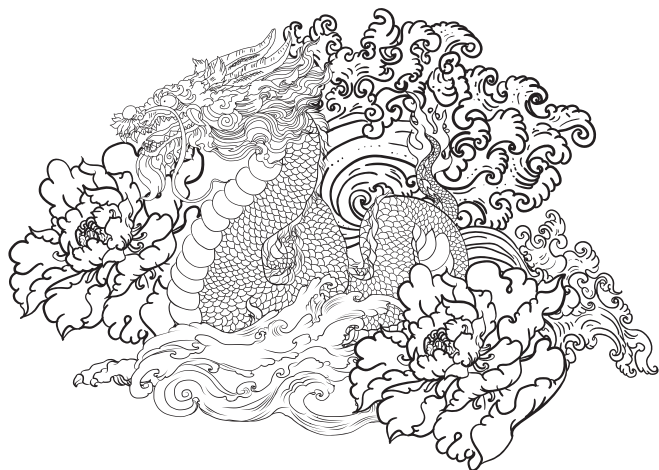
ПЕРЕВОД АЛИСЫ АТАРОВОЙ

ЗАКАРИ ИН И ИМПЕРАТОР-ДРАКОН

Young
Adult

МИО

ГЛАВА 1. КАК ПОЛУЧИТЬ СУПЕРСПОСОБНОСТИ, ЧИТАЯ ВИКИПЕДИЮ

Зак давно усвоил: не стоит в присутствии друзей доставать еду, которую мама дает ему с собой. Есть ее он тоже перестал. Зак любил мамины блюда, но его друзья всегда от них кривились, словно аромат пахучих соусов и специй обрушивался на них настоящей, осязаемой волной. Конечно, они до невозможности раздували тот факт, что единственный азиатский мальчик в школе носил с собой «странную» еду. Ох, как же его раздражал этот стереотип.

«Зачем волноваться о том, что подумают другие? — мама пришла в недоумение, когда Зак попросил ее просто делать ему сэндвичи. — То, что я готовлю, намного вкуснее ломтиков мяса, зажатых между кусочками хлеба!»

Нельзя сказать, что мама была права, но все же она не понимала сути проблемы. Немногочисленные друзья

Зака из начальной школы теперь учились не с ним, и у него наконец-то появилась компания в новом классе. Ему не хотелось снова оставаться за бортом, поэтому он не был готов так рисковать. Тем не менее, сколько бы он ни говорил маме, что не нужно готовить ему с собой полноценный китайский обед, она никогда его не слушала, ведь «тогда ты не получишь необходимое количество витаминов!». И всякий раз, когда Зак приносил несъеденный обед назад домой — даже под предлогом, что постится перед Рамаданом, — мама тут же включала внутреннего ученого и принималась читать ему очередную лекцию о том, как полезно двенадцатилетнему мальчику потреблять необходимую норму овощей и белков.

Проще было просто притвориться, что он все съел.

Не обращая внимания на укол вины в сердце, Зак поспешно шагнул по пустому коридору, зажав свой обед под мышкой, будто нес что-то запрещенное. Он остановился перед вереницей разноцветных мусорных баков и открыл контейнер. Воздух наполнился запахом жареных зеленых бобов, сочных ломтиков говядины и риса. У Зака потекли слюнки, и, не удержавшись, он схватил прикрепленные к контейнеру палочки и съел несколько пропитанных соусом кусочков мяса. Однако, вспомнив, что их запах может остаться на его волосах и одежде, он отшатнулся. Кроме того, ему не хотелось, чтобы кто-то застучал его за трапезой возле мусорных баков в коридоре. Не хватало еще дать ребятам очередной повод называть его странноватым.

Зак поднял крышку мусорного бака для пищевых отходов.

— *Ого, парень. Ты действительно позволишь всей этой еде пропасть зря?*

Мальчик вздрогнул: голос прозвучал так близко, будто раздавался прямо у него в голове. Он был глубоким и хрипловатым, как у учителя, однако, окинув взглядом коридор, Зак убедился, что там пусто.

Он поставил контейнер с едой на крышку мусорного бака для бумаги и проверил свой телефон. Все приложения были закрыты, и никаких неожиданных уведомлений не обнаружилось. Тогда Зак вытащил из кармана другое устройство, из которого мог исходить звук, — очки дополненной реальности от XY Technologies — и надел их. Экран заполнил все поле зрения, как одна большая линза. По краям появились прозрачные неоновые виджеты, показывающие время, температуру и погоду. Но и здесь не было никаких новых уведомлений.

— Эй! У тебя установлен Mythrealm?

Зак подпрыгнул на месте. На этот раз точно говорил реальный человек. Только вместо хрипловатого баса это был голос мальчика его возраста. Еще одного *азиатского* мальчика, который с застенчивой улыбкой шел к нему по коридору. Блестящий пол образовывал у него под ногами сияющую дорожку света.

Зак не смог скрыть своего изумления. В этой части города такие, как он, почти не жили — он был единственным азиатским ребенком во всей шестой параллели. Интересно, этот мальчик приехал сюда только на летнюю школу или останется и на осень?

— Существует человек, который *не* играет в Mythrealm? — Зак взял себя в руки и постарался говорить

низким голосом. Он всегда так делал, заговаривая с незнакомыми людьми, потому что иначе их первое впечатление о нем могло стать таким: «Этот парень выглядит и говорит как девчонка». Не помогли даже короткая стрижка и мешковатая одежда — настолько он был тощим. Тем не менее мальчик слабо улыбнулся. Так здорово, что Mythrealm помогает заводить друзей. Зак очень давно ждал такой возможности. Очки от XY Technologies, как и игра в целом, стали бешено популярны примерно три года назад, но именно тогда Заку с мамой пришлось уехать из Нью-Йорка, потому что жить там стало слишком дорого. А это значило, что денег на очки дополненной реальности у них тоже не хватало. У Mythrealm была мобильная версия, правда, с неудобным управлением; к тому же никто не хотел играть с мальчиком, который может заходить только с телефона. Только после того как мама неожиданно подарила Заку очки на прошлый день рождения, он наконец получил возможность по-настоящему играть, заводить друзей и даже зарабатывать немного денег на сделках по обмену — и поэтому мог позволить себе каждый день покупать обеды в столовой вместо маминой еды.

— Я даже вхожу в школьную команду, — добавил Зак, — как раз поэтому сейчас здесь. Сдам несколько предметов летом, и осенью будет больше времени на подготовку к турнирам.

— Потрясающе! Может, добавим друг друга? — спросил мальчик, открывая на своем телефоне приложение Mythrealm. Он говорил с таким же акцентом, как и мама Зака, а это означало, что, вероятно, он тоже переехал с материкового Китая.

Воодушевление Зака сменилось настороженностью, как всегда при знакомстве с соотечественниками его возраста. Существовала вероятность, что между ними встанет политика, учитывая, что его маме пришлось бежать от гнета правительства, когда Зак был еще младенцем. Большинство жителей Запада считали, что все китайцы имеют одинаковое происхождение и одинаковые убеждения, но это даже близко не соответствовало реальности. Зака частенько раздражало, что по-английски их всех называли одинаково, в то время как в китайском существовала четкая разница между *хуажэнь* — этническим китайцем и *далужэнь* — выходцем с материкового Китая. Хуажэнь мигрировали и расселялись по всему миру на протяжении столетий, может быть, даже тысячелетий. В Нью-Йорк китайские друзья его мамы в основном приезжали из Тайваня, Малайзии, Сингапура и других стран Юго-Восточной Азии. Все они относились к хуажэнь, а не далужэнь, и поэтому по большей части были настроены против китайского правительства, как и она.

Не то чтобы Зак должен был держаться подальше от всех выходцев с материкового Китая. В конце концов, у его мамы были друзья и оттуда. Но прежде чем сблизиться с этим мальчиком, требовалось выяснить, не был ли он наивным фанатом китайских властей (так же, как некоторые местные ребята, не задумываясь, считали американское правительство самым справедливым и могущественным). Однако сразу задавать подобные вопросы слишком неловко, поэтому Зак просто улыбнулся (надеясь, что улыбка получилась естественной) и открыл на очках, которые были подключены к приложению на мобильнике, свой профиль в Mythrealm.

— Значит, ты Закари Ин? — Мальчик повернул к нему экран телефона, где высветился QR-код для запроса на добавление в друзья. — А я — Саймон Ли.

— Откуда ты знаешь мое имя? — Зак нахмурился и нажал на код, чтобы очки могли его просканировать. Вокруг QR-кода сомкнулся и вспыхнул тонкий неоновый квадрат, а затем в поле зрения Зака появился профиль Саймона. Он нажал на плавающую кнопку запроса, чтобы добавить его в друзья.

— Мне учитель сказал!

Зак быстро заморгал. Он не знал, как к этому относиться. Нетрудно было догадаться, что произошло: Саймон, видимо, попал в летнюю школу на какие-то августовские занятия, и учитель, скорее всего, посоветовал ему найти Зака — как будто они автоматически должны были подружиться только потому, что оба были китайцами. Очередное болезненное напоминание о том, что окружающие видят в нем исключительно китайца. Зак уже мог представить, как это прокомментируют другие дети: «Ха-ха-ха, конечно же, два азиата моментально нашли друг друга».

Он почувствовал, как в плечах осела знакомая усталость. Как же достало, что его судят исключительно по внешности, особенно после переезда в Мэн. В Нью-Йорке все люди были настолько разными, что его раса едва ли имела большое значение, а здесь ему на лоб словно прикрепили огромную табличку с надписью «ИНОСТРАНЕЦ». Зак этого не понимал. Он — такой же американец, как и любой его одноклассник. Даже говорить по-китайски не умел, за исключением нескольких простых фраз. Почему люди не замечали ничего, кроме его лица?

— Значит, у тебя такая же фамилия, как у Первого императора? — Саймон снова повернул телефон к себе. Ему давно пора подстричь челку: волосы стали настолько длинными, что практически закрывали глаза.

— У кого? — Зак снял очки и пригладил собственную шевелюру: мама всегда жаловалась на то, что он слишком взъерошенный.

— Первый император Китая. Все называют его по титулу Цинь Шихуан, хотя его настоящее имя — Ин Чжэн. Твой Ин — тот же Ин, что у него? Я имею в виду, что есть несколько разных фамилий, которые читаются как Ин, но его иероглиф очень редкий. Потому что когда пала династия, большинство потомков императора уже погибло. Если твоя фамилия такая же, как у него, может быть, ты — один из выживших!

— Ты вообще о чем?

Собственная фамилия не казалась Заку реальным словом. Впрочем, для него она никогда им не была: мальчик понятия не имел, означает ли иероглиф Ин что-нибудь. Он вообще ненавидел свою фамилию. Всю жизнь Зака дразнили из-за того, что его полное имя звучит как название лекарства: *Закарин*. Среди побочных эффектов: «раньше всех начать задыхаться на уроке физкультуры», «вести себя как девчонка, когда ты мальчик» и, конечно же, «приносить в школу странную еду».

— Ты не знаешь о Первом императоре? — возмутился Саймон. — Ни фиги себе, что творится в американских школах! Он типа создал Китай с нуля! Это большое событие, даже для мировой истории! К 221 году до нашей эры он завоевал Семь Сражающихся царств и объявил себя...